

Глава 112: Сердце Дао Чжу И

«Я не верю во всякую ересь, теперь когда я дал тебе шанс, настало время определить победителя!» Мана Сяо Яна вырвалась до предела, и он так быстро рванул на Чжу И, что его практически не стало видно невооруженным глазом. Когда Крушение Восьми Триграмм пульсировало с огромной силой, окружающее пространство дрожало и, казалось, вот-вот провалится само в себя.

Лицом к лицу с угрожающим Крушением Восьми Триграмм Сяо Яна, Чжу И выпрямился и отбросил свой длинный меч в сторону. «Пламя бьется в пруду, меняйся! Порядочный человек, который правит миром наблюдает за древним календарем! Ножны!» Чжу И выбросил свой меч и указал вперед указательным и средним пальцем. Из кончиков его пальцев вылетел взрыв Ци меча, и в мгновение ока вырос до сотни метров в длину. Этот меч Ци казалось появился для того чтобы перевернуть небеса и землю, изменить состояние и судьбу человека, изменить даже Мандат Небес! Это движение было намного более насильственным нежели «Ветер и Гром всех Небес и Земли» или Техника Освящения Огня, которая победила Сяо Будиана. Это самое могущественное и силовое движение, что Чжу И понял из Пути Легкого Меча, который должен заставить врага спрятать меч в ножны. Туманный белый меч ярко сиял сосредоточием силы. Он не только представлял и символизировал всех существ под небесами, он так же представлял собой сильнейшую смертоносную технику, которой нет равных. В этот момент даже Крушение Восьми Триграмм не могло превзойти это движение. Непобедимый и безудержный меч ринулся прямо на Сяо Яна. «Для тебя все кончено, Большой Старший. Ты проиграл!»

Извергая энергию, Чжу И протяжно взревел. Столкнувшись с Изменением Небесного Мандата Чжу И, Сяо Ян был ошеломлен и ослеплен. Он громко воскликнул, «Великолепно!» Но этого было недостаточно.

Крушение Восьми Триграмм может уничтожать внешних демонов! На пути культивации множество препятствий. В данном случае, под демонами подразумеваются внешние преграды. Только когда культиватор сможет победить короля-демонов, только тогда он сможет понять Дао. Все что является внешним, например, опасности, предательства, враги и трудности, можно сказать, что все это внешние демоны.

Сейчас, Сяо Ян использует вариант техники Крушение Восьми Триграмм, для рассеивания подобных внешних демонов. Энергия всё-уничтожающей Ци начала уравнивать сама себя, и при этом не рассеиваться. Скорее, она плотно обернула Сяо Яна, превратившись в невидимую броню. Каждая атака, направленная на Сяо Яна, разбивалась вдребезги и превращалась в ничто, под воздействием этой силы. Подросток в черном с трудом стиснул руки, чтобы сформировать знак заклинания. От него веяло аурой неподвижности и вечной мощи.

В этот момент, у Чжу И резко потемнело лицо. Хотя эта техника и была самой сильной в Пути Легкого Меча, она так же была самой прожорливой в плане маны. Он изначально напряженно сражался с Сяо Будианом, а теперь еще и Сяо Яном. Даже несмотря на то что он уже на стадии Возведения Основания, две подряд сложные и интенсивные битвы, вытянули с него всю ману. Его меч уже явно был бесполезен, и следовательно, Чжу И потерял всю энергию чтобы продолжать сражаться.

Однако, куда больше его рассердило то, что он определенно одерживал верх в поединке, и ему не хватало совсем чуть-чуть для победы над Сяо Яном, и вот, в мгновение ока, ситуация перевернулась. Это чувство было хуже поражения. Будто воздух застрял где-то в горле, и он не

мог ни вдохнуть, ни выдохнуть.

«Чжу И подойди,» Линь Фэн быстро глянул на него, и повернулся к Сяо Будиану, «Тянь Хао, хочешь провести спарринг со своим Большим Старшим?»

Тот закатил глаза, и сказал посмеиваясь, «Большой Старший, пожалуйста, дай мне несколько указаний.» Затем он прыгнул метров на десять в воздух, и сделав пару сальто, ловко приземлился в долине. Чжу И глубоко вдохнул, и поднялся на гору, встав рядом с Линь Фэном.

Оттуда, он наблюдал за Сяо Яном и Сяо Будианом, будучи немного потерянным. Линь Фэн подумал про себя, «Чжу И потратил десятилетие на изучение классики и пути становления порядочным человеком, но его характер не являлся ни добрым, ни скромным, ни вежливым.»

В понимании Чжу И, единственный путь стать порядочным человеком – это стать достаточно смелым и отважным, чтобы быть первым под небесами. Чтобы стать лучшим в сражениях, нужно никогда не довольствоваться тем, что имеешь, и постоянно стремиться к совершенству. Это путь порядочного человека. Из-за их хороших взаимоотношений, а так же уважения к Большому Старшему, несмотря на то, что он не озвучивал это, сердце Чжу И изнывало от сильного пламени. Он стремился быть лучшим среди учеников Линь Фэна, их образцом для подражания и героем.

Линь Фэн спокойно спросил, «Ты на самом деле не веришь, что проиграл, не так ли? Тебя это не устраивает, правильно?» Чжу И шокировано вздрогнул, и после долгих раздумий честно кивнул головой. Он верил в путь порядочного человека, но будучи довольно юным, а также из-за своей необыкновенной жизни, был довольно вспыльчивым и не мог признать поражение перед кем-то другим. Даже если этот кто-то был его Большим Старшим.

Что же до своего мышления, Чжу И очень четко проанализировал его, но у него не было никаких намерений контролировать это. Зависть у молодежи, а так же их желание побеждать – это естественно. Если кто-то захочет сознательно подавить это, и притвориться взрослым, то это будет тоже самое что использовать мешок с песком, чтобы остановить наводнение. Это не только будет идти в разрез с естественными процессами, но и приведет к появлению будущих проблем. Лучше всего было бы выпустить это все наружу. Линь Фэн повернул голову и посмотрел Чжу И прямо в глаза. Его взгляд казался пронзал до глубины души.

«Так что ты собираешься делать?»

Тот тяжело ответил, «Я бы хотел снова вызвать Большого Старшего... Потому, что чувствую камень у себя в сердце. Будто в моей сердце полно непостижимых барьеров, я больше не могу собраться с мыслями.»

«Собраться с мыслями?» Линь Фэн слегка улыбнулся, «Что именно ты имеешь в виду?»

Чжу И ответил, «Я однажды прочитал Буддийский канон, и там говорится, «Свободный от проблем и забот разум с само осознанием – это достойное достижение. Осознание своей природы – это достижение, и действовать согласно своей природе – это добродетель.» Очистить разум и признать мой характер и принципы, это путь, который как я верю позволит мне снова собраться с мыслями.»

Линь Фэн кивнул, «В этом есть смысл, но ты подумал об одной проблеме? Ты веришь в путь порядочного человека, поэтому должен понимать принцип – поступать с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой.» Линь Фэн мягко улыбнулся, «В отведенное нам в этом мире время, мы будем трудиться ради желаний наших сердец. В этом нет ничего неправильного. Нет

ничего плохого в том, чтобы жить беззаботной жизнью, но если твой комфорт получается за счет других, то это называется эксцентричностью.»

Услышав, что сказал Линь Фэн, Чжу И провалился в раздумья. Он довольно долго не мог ничего ответить. А когда к нему вернулись чувства, ему показалось будто его облили ведром холодной воды. Ему потребовалось еще несколько мгновений, чтобы понять, что Линь Фэн намеревался сказать, а также более глубокое значение, заложенное в этих словах. Человек может быть властным и эгоистичным, но лучше всего иметь самосознание. Понимание собственного стиля может показаться чрезмерным и эгоистичным, и все же нельзя предположить, что быть властным и эгоистичным является естественным в глазах других. Нужно знать меру.

Чжу И весь начал потеть, пока думал, может ли его отец, Маркиз Сюань Цзи, быть таким человеком. Требовать, чтобы другие придерживались его моральных норм и стандартов, и отказываться признавать их чувства, и даже считать, что это норма и что он всегда прав. Принимать решения за других людей, веря что он всегда прав, а другие должны чувствовать себя благодарными за это. Те, чьи мысли сходятся с его – правы, в то время как те чье мировоззрение отличается – неправы. Те кто ошибаются, следовательно, должны быть исправлены. Если же нет, то с этими коварными людьми нельзя говорить. Таким образом, собственные предпочтения и антипатии, стали абсолютными истинами и ложью. Те кто последуют за мной - будут процветать, в то время как те кто идет против меня - должны погибнуть.

Линь Фэн посмотрел на Чжу И и вздохнул про себя. Иногда, некоторые слова должны быть произнесены, так как сила генов слишком сильна. Независимо от того, что Чжу И и Маркиз Сюань Цзи имеют различия и разногласия, внутри, они все еще очень похожи. Чжу И закрыл глаза, чтобы успокоить свое разбушевавшееся сердце. У себя в голове он сейчас стоял на распутье.

С одной стороны, его изначальный прямой путь становления порядочным человеком, двигаться вперед с чистым сердцем и крепкой как сталь волей. С другой стороны, эгоистичный путь. Если он продолжит идти этим путем, то его отец, Маркиз Сюань Цзи, будет ждать его возвращения с распростертыми объятиями. Оба пути представляют его непоколебимую волю и веру в свои собственные убеждения. Однако, между ними существует фундаментальная разница. Первый позволит ему следовать за волей сердца, в то время как последний поддаться желаниям.

Чжу И медленно открыл глаза, и поклонился Линь Фэну, с тем же почтением, что проявил на церемонии принятия в ученики. Он искренне сказал, «Я чуть было не свернул на ложный путь. Благодарю вас Мастер за напоминание. Я пристыжен.»

Линь Фэн рассмеялся, «Посмотрите, как быстро он получил откровение! Достаточно того что ты понимаешь и принимаешь во внимание свои принципы.» Линь Фэн естественно не хотел превращения Чжу И в старика Маркиза Сюань Цзи.

Стоит ему стать более эгоцентричным, он не только станет таким же надменным, как его отец, но и Линь Фэн, будучи его мастером, тоже пострадает. Мастер и ученики будут все больше сталкиваться с разногласиями во мнениях, что в результате породит ненависть. Линь Фэн хотел учеников с высокой степенью самосознания, которые и сами будут думать время от времени.

Видя что Чжу И все понял, Линь Фэн довольно кивнул и посмотрев на центр долины, сказал,

рассмеявшись, «Ладно, сосредоточься сейчас и наблюдай за спаррингом между Сяо Яном и Тянь Хао. Победитель будет определен уже скоро.»

<http://tl.rulate.ru/book/12262/386277>